

1
Государственный
орден Ленина
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА

МУРЗИЛКА

№ 2 ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ ФЕВРАЛЬ
ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ 1955

НА СЕВЕРНОМ ПОЛЮСЕ

А. НЕКРАСОВ

Рис. В. БИБИКОВА

Весной прошлого года с берегов советской земли поднялись большие самолёты, полетели на север и сели на лёд у самого полюса.

Из самолётов вышли советские люди, осмотрелись: кругом расстилались широкие снеговые поля да кое-где торчали, сверкая на солнце, горы льда.

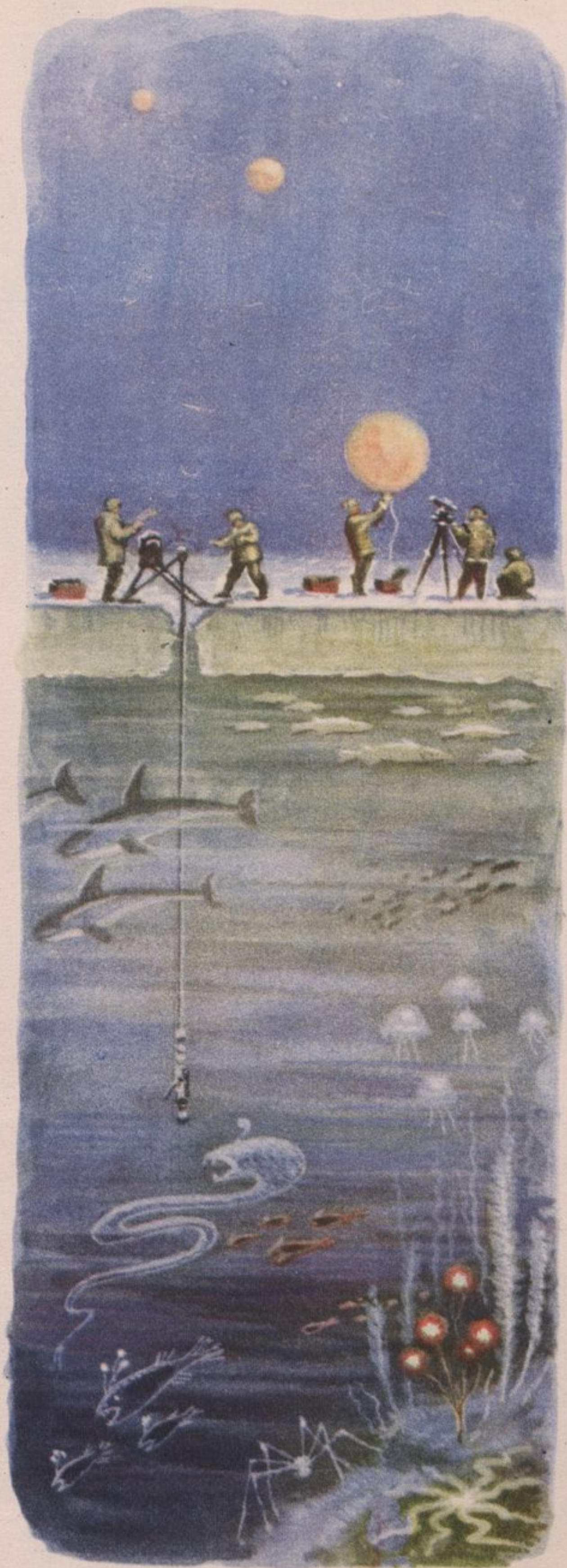
Но долго любоваться не пришлось: нужно было поскорее разгрузить самолёты, строить город. Выгрузили на лёд и еду, и книги, и ящики с машинами, и бочки с горючим, и собак с нартами, и автомобили-вездеходы.

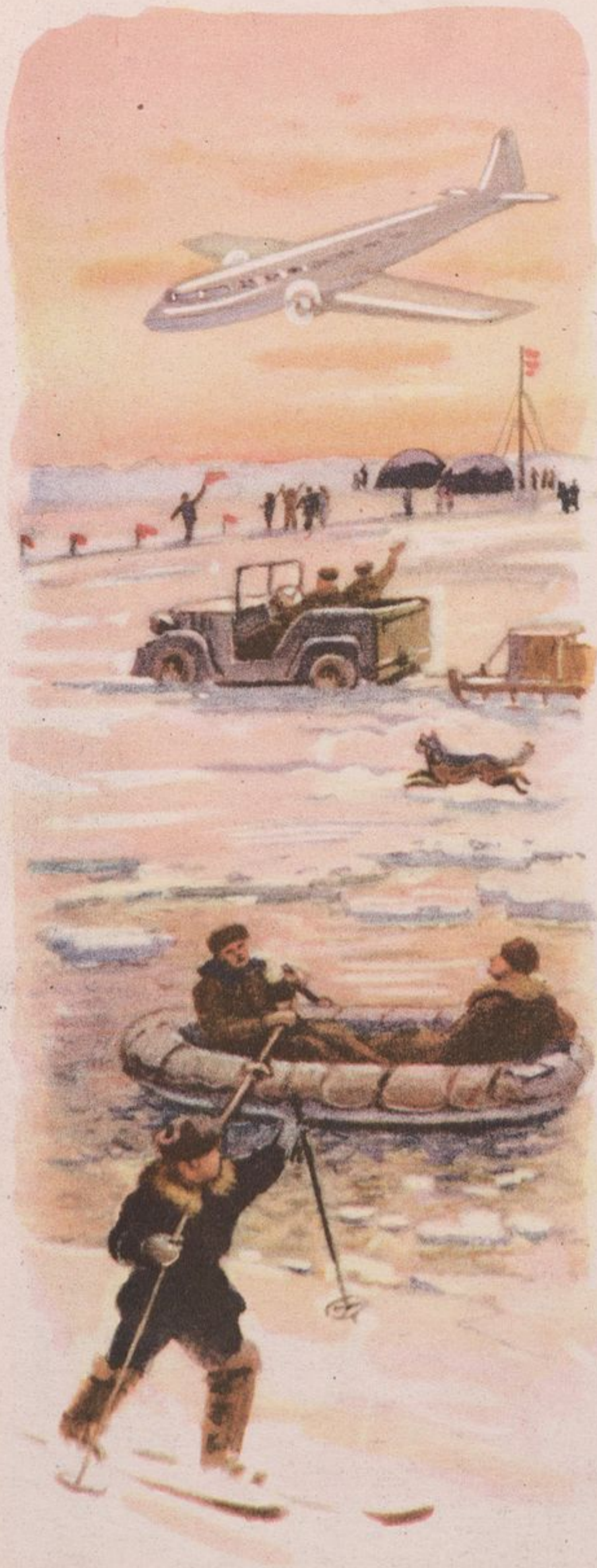
Одни ставили на льду домики, другие поднимали мачты, третьи устраивали склады... И ещё не настал вечер — вырос среди полярных льдов удивительный городок. Затрепетали на ветру советские флаги, задымили трубы в домиках, поспел первый вкусный обед.

Потом большие самолёты поднялись и полетели на юг. А маленький городок, точно в сказке выросший среди льдов, зажил своей трудовой жизнью.

Не много людей осталось на полярных льдах, но живут они, как в настоящем городе. Есть у них и жилые дома, и больница, и клуб, и баня, и библиотека. Есть и гараж, есть и посадочные площадки, на которых дежурят вертолёты. Есть и радиостанция, откуда в любую минуту можно поговорить с Москвой.

О полюсе люди ещё не много знают, и учёным всё интересно: какие звери и птицы живут на льдах, какие рыбы плавают в водах полярного моря, чем они кормятся, какая там глубина, какое дно. А ещё интересно знать, как и куда несёт течением ледяные поля, какие ветры дуют в тех местах, какие облака плывут над полярными льдами. Этим вестей ждут не одни учёные. И лётчикам, и морякам, и колхозникам, и лесоводам — всем нужно знать, какая погода ждёт их впереди. А чтобы узнать, какая будет погода, нужно прежде всего знать, какая погода на полюсе, как и куда движутся полярные льды, что несёт с собой течение полярного моря.

Вот поэтому следят учёные полярники за течениями, за ветрами, за облаками. Глубоко под лёд погружают приборы и сетки, чтобы разгадать тайны полярного моря. Высоко в облака запускают воздушные шары с маленькими самодействующими радиостанциями, чтобы разведать всё, что творится на десятки километров вокруг полярного городка. И всё, что узнают полярники, всё, что заметят они, спешат рассказать Большой земле.

Летом днём и ночью светило над полюсом солнце. К полярникам с Большой земли часто прилетали гости и удивлялись: они морозов боялись, а там, на полюсе, жители городка горевали, что тепло. Таяли снега, глубокие лужи стояли на льду.

Потом пришла осень. Ночи над полюсом стали тёмными. С Большой земли привезли телеграфные столбы. Полярники развесили фонари над своим городком, подготовили электростанцию. И когда наступила долгая полярная ночь и заиграло в небе северное сияние, над городом зажглись весёлые огоньки фонарей, в окнах засветился свет рабочих ламп, а на льдине, встречая гостей с Большой земли, ярко светят прожекторы.

Но хоть порой и кажется полярникам, что сидят они на твёрдой земле, всё равно каждую минуту им приходится быть наготове. Как ни крепки полярные льды, и они порой не выдерживают страшной силы ветра. Широкие трещины змеями пробегают по ледяным полям. Огромные льдины крошатся и громоздятся друг на друга. Там, где час назад было ровное место, вырастают горы льда...

Тучи снега заметают городок, и жителям приходится по утрам с лопатами откапывать двери занесённых домиков.

Но отважные полярники не боялись трудностей полярной зимы. Льды ломали их склады — они перевозили запасы на новое место. Льды портили посадочные площадки — они расчищали новые. Трещины портили дороги — они прокладывали новые дороги по снежным просторам. И за всеми этими нелёгкими делами они ни разу не забывали того главного дела, для которого советский народ послал их к полюсу — помочь науке раскрыть тайны природы.

Записка

И. ДИК

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

Федю Зайцева с позором выгнали с урока. И мало того — выгнали. Клавдия Сергеевна ещё написала записку отцу: «Уважаемый товарищ Зайцев, прошу обратить внимание на поведение вашего сына. За последнее время Федя очень разболтался: на уроках подсказывает, разговаривает со своей соседкой, а сегодня пытался кукарекать из-под парты».

— Покажешь эту записку папе, — сказала Клавдия Сергеевна, — и пусть он на ней распишется. Понял?

— Понял, — угрюмо ответил Федя и стал собирать книжки. «Ох, и вредная у нас учительница!» — подумал он.

Но кто его дёрнул кукарекать? Сидел бы себе спокойно, и от отца бы не влетело. А теперь пойдешь показаться ему со страшной запиской! Отец такой выговор закатит — не обрадуешься. И во всём виновата Софка. Это она всё подбивала: «А ну-ка, Федя, кукарекни! Все мальчишки должны быть смелыми». Ну, Федя и показал себя. Софка-то осталась в классе, а он...

Отец у Феди работал мастером на заводе. Человек он был строгий, молчаливый. А если уж скажет слово, как топором отрубит. Всё будет по-отцовскому. Например, запретил он Феде два дня выходить на улицу за то, что Федя сказал бабушке, что она разбирается в пионерских делах, как свинья в апельсинах, — и Федя сидел дома как миленький. Или вот другой случай:

Федя стал выделывать на своём велосипеде разные фокусы — и врезался в дерево. На колесе образовалась «восьмёрка», руль был свёрнут, а рама поцарапана. Отец посмотрел на велосипед и сказал: «Хватит! Раз не умеешь беречь вещь — не будешь кататься целый месяц». И всё было конечно. Федя не катался ровно тридцать один день.

А какое сейчас отец выдумает наказание — неизвестно. Да, впрочем, не так было страшно для Феди наказание, как мысль о том, что отец опять разволнуется и у него будет болеть сердце. Ему врачи давно запретили волноваться, и дома, например, мама всегда создаёт для него покой. И Федя отца бережёт: не топает ногами в комнате, не поёт, а Вовку, соседа, бьёт только на улице. А сегодня он не удержался — сорвался.

Федя бродил по улице после школы и долго раздумывал, идти домой или не идти. Может быть, сесть на какой-нибудь поезд и уехать на целинные земли?

Но когда уже начало смеркаться, Федя решил, что лучше всё-таки пойти домой.

Дома мамы не было, и Федя, съев холодный обед, — это его пускай девчонки разогревают, а он не хозяйка! — уселся за книгу. Но мысли о записке не давали ему покоя. Показать её папе или не показать? А вдруг отец разволнуется — с ним опять плохо будет!

А что, если пойти и отлупить Софку? Раз с ним произошло такое несчастье, пусть она тоже поплачет.

Сказано — сделано. Федя быстро оделся. Девочка жила через переулок. Он поднялся к ней на второй этаж и позвонил.

— Федя, это ты? — сказала Софина мама, маленькая черноволосая женщина, открывая дверь. — А дочки нет дома. Что ей передать?

— Скажите, что я приходил... по делам.

— А может быть, ты её в комнате подождёшь, если что-нибудь важное?

— Нет, спасибо, — ответил Федя, а сам решил, что дождётся Софку у парадного.

Он вышел на улицу и вдруг увидел, что навстречу идёт Софка. Она шла, размахивая папкой с нотами, и гнала, как мячик, перед собой консервную банку.

— Софка, стой! — Федя схватил её за рукав и наступил на банку ногой. — Ты что меня подговаривала, чтобы я кукарекал?

— Ничего, отдай банку.

— Банку... А вот как я тебе дам сейчас, тогда будешь знать!..

— Ха! Подумаешь, какой храбрец нашёлся. Да мало ли что я тебе скажу! Вот

прыгни с десятого этажа — ты бросишься, да?

— С десятого не прыгну, а со второго могу.

— Ну вот прыгни!

— Ты мне зубы не заговаривай! Нашла дурачка: я пойду прыгать, а ты — домой.

И Федя что есть силы дёрнул её за рукав. Потом он хотел стукнуть Софку по голове, размахнулся, но тут она вывернулась, и Федя, стоявший одной ногой на банке, чуть-чуть не шлёпнулся на землю. Девочка понеслась к дому. Федя растерялся, а когда сообразил, что надо догнать её, Софка уже была у своей двери.

Дела были совсем плохи. Теперь Софка со зла разболтает, что он получил записку, а её мама возьмёт да и позвонит Фединой маме, и тогда — конец!

Федя побежал к себе домой в надежде, что его мама не пришла с работы и он сможет выключить телефон. Но когда он подошёл к двери, то почувствовал, что на лестничной площадке пахнет чем-то жареным. Мама хлопотала на кухне. Увидев Федю, она его поцеловала, потрепала волосы и весело спросила:

— Ну как дела?

— Ничего, — нарочито бодрым голосом ответил Федя, а про себя добавил: «Ничего хорошего!» С горя он пошёл в чуланчик и принялся печатать собственные фотографии.

Но и тут ему не повезло. Федя засветил бумагу и облил себя проявителем. В это время пришёл контролёр из газовой конторы и попросил маму расписаться в своей книге.

— Федя, у тебя есть карандаш? — спросила мама.

— Есть! — крикнул Федя из чулана. — Возьми в моём портфеле!

Мама расписалась. Но как только контролёр ушёл, она позвала сына в комнату.

— Что это значит? — спросила она. В руках у неё была записка от Клавдии Сергеевны.

— Да так... — сказал Федя. — Нам всем такие написали.

Мама прочитала записку один раз, потом второй и вдруг тихо сказала:

— И ты считаешь это — ничего особенного?

— Ну, мама, ведь сама-то учительница не ругает меня, а просто сообщает о моём поведении. Так что ж тут такого?

— Это безобразие, Фёдор! — повысила мама голос. — Мы с папой вдвоём трудимся, ничего для тебя не жалеем, а ты... Ну погоди, придёт папа...

— Мама, — тихо сказал Федя, — я тебя очень прошу: не говори папе. У него опять будет болеть сердце.

— А ты почему себя так ведёшь? Почему? И ты хочешь, чтобы я этот факт скрыла от отца? Хорош сынок!

Мама хлопнула дверью — ушла на кухню.

Скоро пришёл отец. Федя слышал, как он, моя руки на кухне, разговаривал с мамой. Но она о записке пока не говорила.

«Наверно, скажет после обеда, чтобы аппетит не портить», — подумал Федя. Он принялся за уроки. Но, конечно, ни одна задачка ему не шла в голову. Он всё время ловил обрывки разговоров отца с матерью. Однако мать — ни слова о записке.

И вдруг раздался телефонный звонок. Папа подошёл к аппарату.

— Да, это я, — сказал он. — А что такое, Софа? Я тебя слушаю.

Федя тут же оказался в передней и хотел улизнуть на улицу, но его задержала мама.

— Куда пошёл — гулять? Сиди дома! — строго сказала она.

— Не может быть! — продолжал свой разговор папа с Софой. — И его выгнали? Расплата приближалась...

Отец, закончив разговор, положил трубку и хмуро посмотрел на Федю:

— Где записка?

Федя принёс свой «камень». Отец прочитал записку, вынул из верхнего кармана пиджака тонко очинённый карандаш и расписался на ней. Потом он медленно погладил себя рукой по сердцу и спросил:

— Ты сегодня ходил к Софе?

— Ходил.

— И вы договорились, что с завтрашнего дня будете хорошо себя вести? Был такой разговор?

Федя хотел сказать: «Был!» — но потом, решив быть до конца честным, сказал:

— Нет, папа... Но завтра будет!

Два друга

Я вас познакомлю
С моими друзьями,
А что за друзья —
Вы увидите сами:

Один из них —
Робит,
Другой из них —
Бобит.

У Робита, мальчика
Вашего возраста,
Спадают на лоб
Светлорыжие волосы.

Глаза его
Серо-голубоватые.
Они то весёлые,
То плутоватые.
Весь год у него —
Как каникулы летние:
Ведь в школу не ходят
Все шестилетние.

У Бобита — пса —
Шёрстка мягкая стелется
И крутится хвостик,
Как быстрая мельница.

В то время как дети,
Склонясь над тетрадками,
Сидят за задачами
И за загадками,
Гуляет под окнами Робит,
А вместе с ним друг
его Бобит.

И вдруг раздаётся
«Ау-вау!» нескладное,
Наверно, случилось здесь
Что-то неладное.

— Эй, Робит, пожалуйста,
Будь повнимательней,
Ведь ты же на хвост
Наступаешь приятелю!

— Прости меня, друг,
Изменило мне зрение.
Я очень прошу
У тебя извинения!

Но лишь наступило
У них примирение,

Опять начинается
Недоразумение.

— Эй, Бобит, не рви
мне штаны,
В самом деле!
Мне их починили
На прошлой неделе.

Постой-ка, а где
Моя длинная палка?
— Ау-вау, а друга
Тебе и не жалко?..

* * *

Тревога мелькнула
Во взгляде у Робита:
— Где Бобит?
Не видно поблизости Бобита!
Нет дома, нет в садике,
Травкой покрытом.
И только ворота
Слегка приоткрыты.

Решение зреет
У Робита нашего:
Пойдёт он на поиски
Друга пропавшего.

* * *

Асфальт. Тротуары.
Дома незнакомые.
Трамваи. Машины.
Витрины огромные.
Троллейбус большой
Проплывает, как дом.

На улице он
Уместился с трудом.

Потоки людей,
Словно речки течение.
Направо движение,
Налево движение.
Идёт неуверенно Робит.
Всё смотрит: не виден ли
Бобит?

Вдруг замер на месте
Испуганный Робит:
Несётся машина.
«С дороги!» — торопит.

Что делать тут?
Ветер проносится резкий.
Но тут раздаётся
Свисток милицейский.

Глядит постовой
На мальчишку встревоженно:
— Ты что ж переходишь,
Где не положено?

Ты чуть не попал
Под троллейбус огромный!
А где ты живёшь?
Доберёшься до дома?

— Конечно! — ответил
Мальчишка уверенно. —
Домой возвратиться
Тотчас же намерен я!

* * *

Покуда домой
Пробирается Робит,
Посмотрим, что делает
Друг его Бобит.

Бежит он по улице
По незнакомой
Всё дальше, всё дальше,
Всё дальше от дома.

Вот юркнул он смело
В чужие ворота...
В воротах ему
Не понравилось что-то.

Весь чёрный, как уголь,
Большой и взъерошенный,
Встал пёс перед ним:
«Что за гость тут
непрошенный?»

Большие клыки
Не на шутку оскалены.
Наш друг от него
Отскочил как ужаленный.

Скорей за ворота,
Покуда не поздно.
А пёс зарычал
На прощание грозно.

* * *

Бегом добежал он
До поворота
И весело юркнул
В другие ворота.

Но здесь хоть не слышно
Опасного лая, —
Другая хозяйка,
Не менее злая.

Шипит она. Машет
Когтистой лапой:
— А ну-ка обратно,
Не то оцарапаю!

Шагнул было Бобит
С надеждою слабою,
Но тут же ударен был
По носу лапой.

— Мяу-мяу! — Ау-вау! —
Нет, с кошкой не справиться.
— Пойду-ка домой,
Мне здесь что-то не нравится.

* * *

Хотя и усталые,
Но всё же довольные,
С урока шагают
Товарищи школьные.

И вдруг они видят,
Что, глядя растерянно,
Навстречу им мальчик
Идёт неуверенно.

Ребята с улыбкой
Окликнули Робита:
— Куда ты шагаешь?
— На поиски Бобита.

— А как тебя звать?
— А зовут меня Робитом, —
Растерянный мальчик
Ответил им шопотом.

— А где ты живёшь?
Знаешь дом свой и улицу? —
Расстроенный мальчик
Стоит и сутулится.

— За-а-а-был! — отвечает
Он им виновато.
— Забыл? Что же делать
С мальчонкой, ребята?

— Что делать? —
Ребята совсем растерялись.
— Пойдите, придумал! —
Воскликнул тут Янис.

— Пойдём-ка ко мне, —
Быстрый Янис торопит, —
В игрушки мои
Поиграем мы, Робит!

Тут Байба вмешалась:
— Пойдём ко мне, мальчик.
До вечера будем
Играть с тобой в мячик.

Тут Саша заметил
Товарищам: — Бросьте!

Ведь Робиту надо домой,
А не в гости.

Ребята молчат.
Озабочены лица их.
Но тут показался
Сотрудник милиции.

— Что здесь
приключилось? —
Промолвил он строго.
— Тут маленький мальчик
Не знает дороги.

Приветливо к Робиту
Он поклонился:
— Ну, здравствуй!
Так как это ты заблудился?

Ответил задумчиво Робит:
— Пропал мой приятель,
мой Бобит.

Искал я его,
Вот и сам потерялся... —
Сотрудник милиции
Заулыбался.
И молвил он Робиту,
Духом упавшему:
— Ну что же, придётся
Помочь пострадавшему!

* * *

Пошли. У бульвара
Остались ребята.

— Войдём в этот дом, —
Говорит провожатый.

— Мой дом не такой, —
Возразил ему мальчик: —
Мой больше в пять раз
И окрашен иначе.

— Ты прав: дом твой
Выше и лучше, быть может,
Но дом этот адрес
Найти нам поможет.

— Раз так, я согласен! —
И вот коридорами
Шагами они
Продвигаются скорыми.

Свернули направо,
К проходу широкому,
И вместе заходят
К начальнику строгому.

— Так, значит,
не помнишь ты,
Где вы живёте?
Где папа работает?
— Он — на заводе.

— А что за завод?
— Там, где строят вагоны. —
Но тут вдруг раздался
Звонок телефонный.

— Алло... Мальчик? Есть!
Как зовут его? Робитом.
Тот самый, что долго
Гонялся за Бобитом.

Здоров. Невредим.
Вот сидит перед нами... —
Кому говорит он?
Наверное, маме!

И вот уже мама
Стоит рядом с сыном.
— Спасибо, что сына
Найти помогли нам!

Раз мамочка рядом,
От вас мы не скроем,
Что Робит глядит
Настоящим героем.

Естественно, мама
Немного бранится:
— Как смел ты без спросу
Один отлучиться?

— Но первым сбежал
Всё же Бобит, —
Сказал в оправдание
Робит. —

А я лишь за ним
Обежал переулки.
— Твой Бобит давно
Возвратился с прогулки.

Тут Робит не выдержал:
— Очень приятно!
Ну, мама, идём
Поскорее обратно.

— Постой, не спеши.
Ты имей, брат, терпение.
И даст ли начальник
Тебе разрешение?

На грозного дядю
Взглянув осторожно,
Наш Робит спросил его
вкрадчиво:

— Можно?..

— Ты можешь, конечно,
Домой возвратиться,
Но если побег твой
Не повторится.

Тут Робит смутился
Немножечко снова:
— Даю, как мужчина,
Вам честное слово!

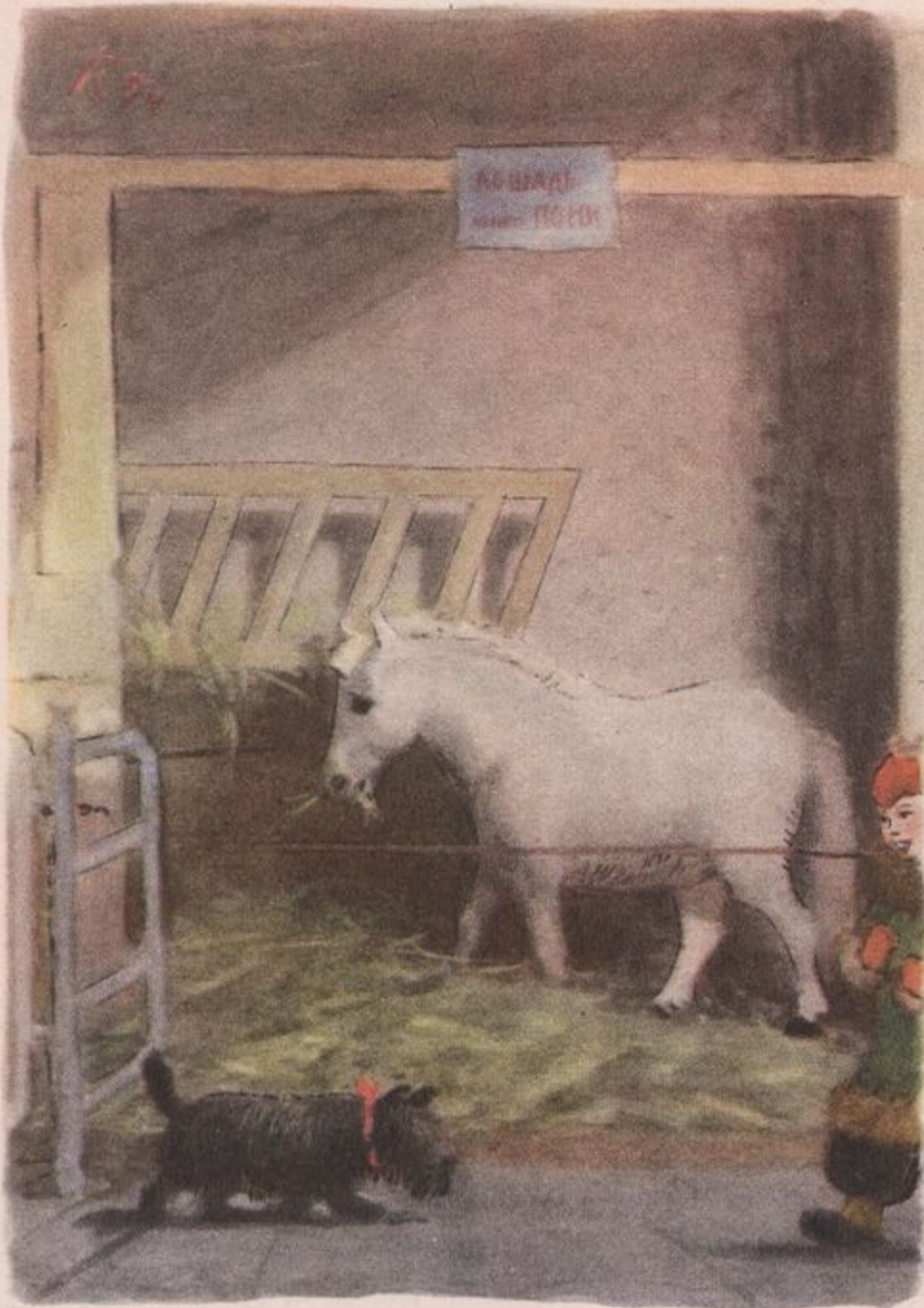
— Ну, раз ты мужчина,
Могу тебе верить! —
А Робит тем временем
Пятится к двери.

И за руку маму
Тихонечко тянет
И в самых дверях
Говорит: «До свиданья!»

Обрадован Робит.
Торопится Робит.
Ведь ждёт его дома
— Кто, думаешь? —
Бобит!

*Перевёл с латышского
Юрий Яковлев*

УГОЛОК ДЕДУШКИ ДУРОВА

Л. ВОРОНКОВА

Есть в Москве дом. С виду обыкновенный дом. Можно пройти мимо и не заметить его. Но если войдёшь в этот дом, то увидишь там немало чудес.

Население в этом доме не совсем-то обычное: тут и птицы живут и звери.

Есть в этом доме чёрный ворон, который умеет разговаривать. Если спросишь: „Как тебя зовут?“ — то ворон ответит: „Воронок“. — „А как любишь, чтобы тебя звали?“ — „Варя“. И голос у этого ворона почти как у человека.

Есть там пушистая рыжая кошка. Она живёт в красивом домике. А вместе с ней живут крысы. Крысы её не боятся, кошка их не трогает, они спокойно спят рядышком. А если захочешь посмотреть спектакль „Кошкин дом“, то все они — и кошка и крысы — превратятся в актёров и будут участвовать в пьесе.

В одной из клеток ты увидишь белого зайца. Этот заяц — барабанщик. У него есть свой барабан. Если под-

Рис. Ю. КОРОВИНА

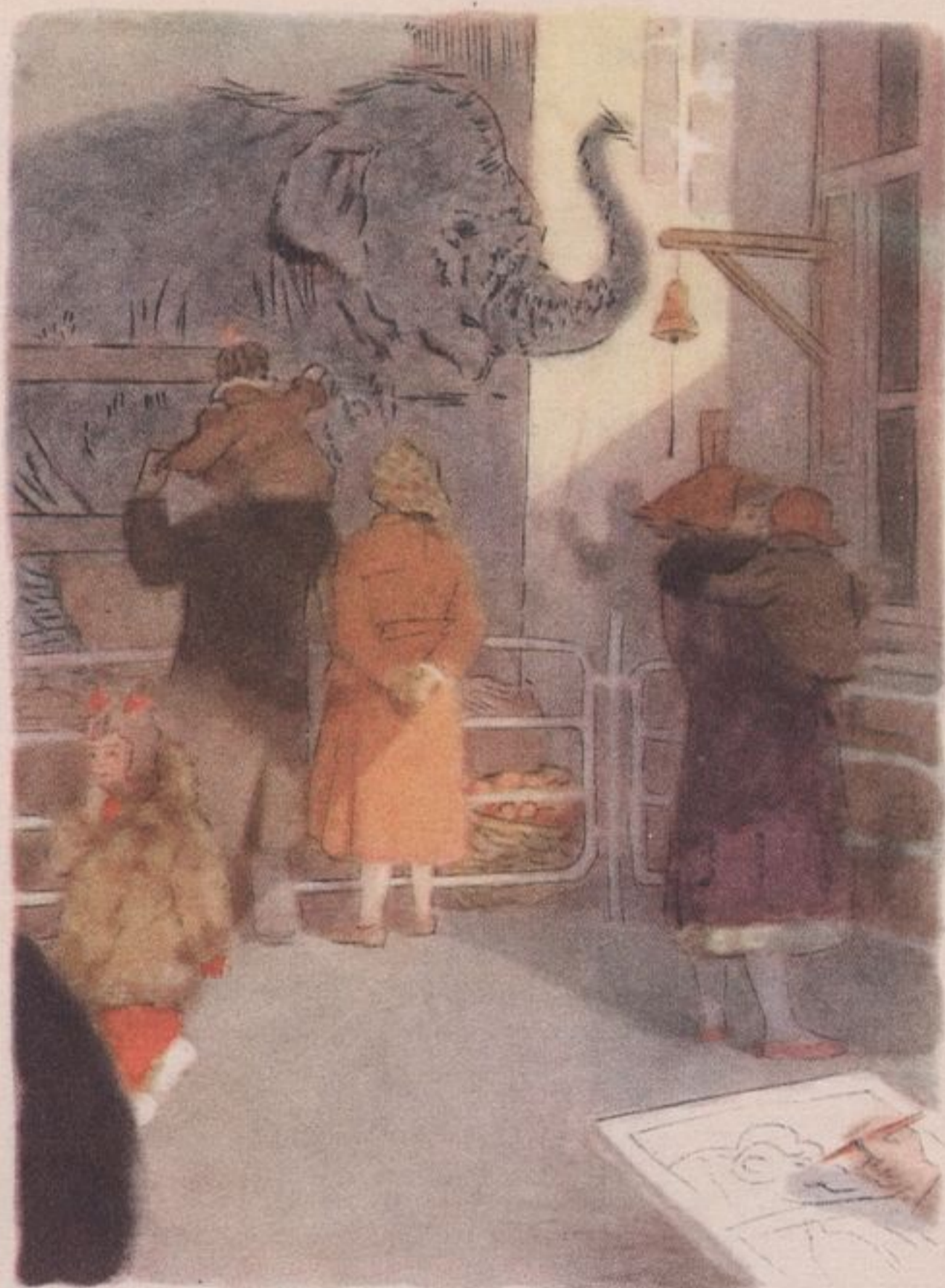
несёшь к нему этот барабан, то заяц встанет на задние лапы, а передними так-то застучит по барабану, так-то забарабанит!..

Есть в этом доме и верблюд, и обезьянки, и морские львы. Одна обезьянка умеет пить из кружечки, а енот, который живёт по соседству, вертит штурвал. А морские львы ещё ничего не умеют, они ещё учатся.

А что здесь такое? Горы, море, железная дорога, маленький вокзал... Из тоннеля вышел поезд, пробежал по звонким рельсам, остановился у вокзала. В вокзале раскрылись дверцы — и вдруг маленькие белые мышки выбежали оттуда проворной гурьбой. Мышки поспешно забираются в вагон, поезд мчится дальше, к синему морю. И только две беленькие мышки — начальник станции и проводящий — остаются на ступеньках вокзала.

Бурая медведица Дочка с грохотом вертит тяжёлое колесо. А чёрный с белым пятном на груди гималай-

ский медведь Сынок встал на задние лапы и танцует вальс.

А вот ещё медведь, его зовут Топтышка. Он физкультурник, может стоять на передних лапах, может перекувырнуться. После каждого упражнения Топтышка долго стряхивает с себя лапами опилки — уж очень он чистоплотный!

Рядом с Топтышкой живёт большой весёлый волк с блестящей шерстью и светлыми глазами. За кусочек сырого мяса он прыгает чуть ли не до потолка. Он умеет очень хорошо прыгать и умеет кланяться. Но как получит мясо — то иди дальше. Ни прыгать, ни кланяться не будет, пока мясо не съест: хоть и учёный, а всё-таки волк!

Здесь на картинке нарисован один из обитателей этого дома — белый шотландский пони Крепыш. Скажи ему: „Крепыш, а как лошадки танцуют?“ И Крепыш сейчас же протанцует тебе вальс, а потом ещё и поклонится. Крепыш весь белый, гладкий, а глаза у него добрые, чёрные, как сливы, только гораздо крупнее, чем сливы.

Тут же напротив стоит маленький чёрный пони, с косма-

той гривой, крепкими ножками. Подойди — он поздоровается с тобой и улыбнётся. По-настоящему улыбнется: сморщит верхнюю губу, поднимет её и все свои зубы тебе покажет. Ну чем же не улыбка?

Главный обитатель этого дома — слониха Пунчи. Вот она перед тобой — добродушная, умная Пунчи. Она умеет звонить в колокол — этот колокол виден на рисунке. Если человек захочет влезть к ней на спину, она подставит ему переднюю ногу вроде лесенки. А если попросит подать голос, то так громко закричит, что ты и уши зажмёшь!

Много ещё разных птиц и зверей есть в этом доме, и все они обучены чему-нибудь. Давно, когда вас, читатели, ещё не было на свете, жил в этом доме Владимир Леонидович Дуров, — дедушка Дуров, как называли его ребята. Он дрессировал и обучал зверей. Он никогда не бил их, а добивался своего только терпением и лаской.

Сейчас другие люди так же любовно и терпеливо продолжают его дело, но дом этот называется так же, как назывался и при жизни Владимира Леонидовича: „Уголок Дурова“.

КАПИТАН

— Я капитан! —
Кричит Иван
Из старого корыта. —
Переплыву
И океан,
Вот будет знаменито! —
Корыто в пруд
Столкнул тотчас...

Рыбак Ивана еле спас.
— Что, капитан? —
Отжал Иван
Промокшую сорочку,
И в тот же миг через бурьян
К воде он катит бочку.
Опять кричит:
— Я в океан!
...Упорный будет капитан.

*Перевела с украинского
Елена Благинина*

МОЛОТОК

Я люблю свой новый молоток,
Я кладу его в тот закуток,
Где лежат и дружат меж собой
Мой напильник с маленькой пилой.
Слышу я сквозь ровный стук и звон,
Что поёт, рассказывает он.
Молоток поёт мне: «Тут, тук, тук!
Я хороший друг умелых рук.
В них всегда пляшу я, как живой,
А в плохих руках я сам не свой.
Белоручки пухлая рука
Удержать не в силах молотка.
Подымусь, на палец попаду,
Синяков наставлю, на беду.
Молоток бездельникам не друг,
А в руках умелых — тук, тук, тук...»

*Перевела с украинского
З. Александрова*

Владыка Арктики

СТУДЁНОЕ МОРЕ

С. НИКИТИН

Рассказ моряка

В ЗООПАРКЕ

Прямо с поезда, оставив чемодан на вокзале в камере хранения, я побежал в зоопарк. Волнение охватило меня, когда я увидел зелёные ворота зверинца. Минувя вольеры с жирафами и зебрами, я бежал всё дальше и дальше. Смотритель зоопарка едва поспевал за мной.

— Ваш Владыка — лучший медведь нашего зоопарка, но теперь он уже не тот, каким вы подарили его нам; — задыхаясь от быстрого бега, говорил мне смотритель.

Но я не слушал его.

...И вот я у клетки белого медведя.

— Владыка, здравствуй, друг! — взволнованно приветствую я медведя. Но он не обращает на меня внимания и, грозно рыча, продолжает расхаживать вокруг бетонного бассейна с водой.

Обидно мне стало.

— Что же ты не узнал меня, Владыка? — укоризненно сказал я и бросил медведю два яблока. Владыка с аппетитом съел гостинцы, искоса взглянул на меня и снова отвернулся. Да, не признал. А было время, когда он бежал ко мне на зов, лизал руки, ласкался. Тогда он и ходить-то не умел как следует — маленьким был, неуклюжим, беспомощным. Служил я тогда на военном корабле, который охранял берега советского Заполярья.

Событие, о котором я хочу рассказать, произошло в Баренцовом море. Баренцово море очень холодное. Недаром поморы — жители побережья Арктики — называют его студёным морем. Но студёное море никогда не замерзает, хотя на севере бывают очень сильные морозы. Зимой и летом там можно плавать на пароходах. На берегу лежит снег, реки покрыты льдом, а по студёному морю ходят волны. Почему так? А потому, что в Баренцово море втекает тёплая вода. Она течёт сюда с юга, из Атлантического океана. Это тёплое течение называется Гольфстрим. Гольфстрим нагревает студёное море, не даёт морозу сковать его льдами, смягчает климат всего побережья Арктики.

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО С МЕДВЕЖОНКОМ

Так вот, плыли мы однажды зимой по студёному морю мимо Новой Земли, большого скалистого острова на севере, и увидели на берегу белого медвежонка. Он сидел на самом краю обрыва и удивлённо смотрел на наш корабль: что это, мол, за невиданное чудовище плывёт по морю? А мы, моряки, тоже с интересом наблюдали за медвежонком. Многие из нас впервые видели белого медведя.

Только командиру корабля белый медведь был не в диковину. Он улыбнулся и сказал:

— Обыкновенный медведь — владыка Арктики, гроза всех северных животных. Но этот ещё совсем маленький. Наверное, его мать, медведицу, убили охотники. Вот он теперь и раздумывает, как жить дальше без мамы. Туго придётся малышу — есть над чем задуматься.

Кто-то из моряков предложил взять его на корабль. Тотчас же все подхватили это предложение.

Командир выслушал желание моряков

и согласился принять на борт арктического пассажира. На воду спустили шлюпку, чтобы на ней подплыть к берегу и поймать медвежонка.

Высадились мы на берег и быстро окружили медвежонка. Он, видно, не сразу сообразил, что против него замышляется что-то недоброе: повертелся вокруг, принюхался своим чёрным, как уголь, но-

сиком, а потом бросился бежать: точно снежный ком покатился по склону. Но уже было поздно — «владыка Арктики» попал в окружение. Я подошёл к нему. Медвежонок завертелся на месте, закувыркался, замотал головой.

Моряки посмеивались:

— Видал, герой какой? Без боя не сдаётся. Молодец!

Я протянул руку, чтобы погладить его по голове, успокоить, но медвежонок ловко увернулся и неожиданно схватил меня за палец. Произошло это так быстро, что я на мгновение растерялся и не сразу отдернул руку. Медвежонок не укусил палец, а только слегка зажал его в пасти и вдруг начал сосать, как соску. «Владыка Арктики» сопел и чмокал от удовольствия.

— Э-э, да он сосунок... Вот тебе и владыка! — засмеялись моряки.

На корабле нас встретили с восторгом. Медвежонок всем понравился. Недолго думая, мы дали ему имя — Владыка Арктики. Владыка стал полноправным членом экипажа нашего корабля.

УТРЕННЯЯ ФИЗЗАРЯДКА

Жил Владыка вместе с нами в кубрике, ходил с нами в походы, участвовал в боях.

Он целыми днями лазил по кораблю и всюду совал свой блестящий чёрный нос.

Медвежонок свыкся с распорядком жизни на корабле. Утром, услышав звуки горна, Владыка первым выбегал на верхнюю палубу, готовясь вместе с моряками делать утреннюю физзарядку.

Матросы выстраивались по рядам и начинали упражнения. Владыка не отставал. Он кувыркался, ходил на задних лапах, катался с боку на бок, махал передними лапами. Словом, проделывал такие упражнения, что моряки только завидовали.

„БОЕВАЯ ТРЕВОГА“

Выстрелы орудий и пулемётов вначале очень пугали Владыку. Он привык к тому, что после «боевой тревоги» начиналась стрельба. Поэтому, едва заслышав длинные звонки и слова: «Боевая тревога! Боевая тревога!», передаваемые по радио, медвежонок бросался к люку, поджимал под себя задние ноги и стремительно, как на салазках, скатывался вниз по ступенькам лестницы.

После боя, услышав команду «отбой», Владыка выползал из кубрика, поднимался наверх и виновато тёрся у ног моряков.

Со временем он привык к стрельбе и не скатывался по «боевой тревоге» вниз. А вообще он любил кататься по лестнице и часто, когда был особенно весел и сыт, забавлялся этим.

КОК — ПЕРВЫЙ ДРУГ ВЛАДЫКИ

Повар на корабле называется коком, а кухня — камбузом. Наш кок Фёдор Иванов стал большим другом Владыки.

Медвежонок приходил к камбузу и садился у дверей. Молча

и заискивающе поглядывал он на Иванова, как бы говоря: «Видишь, я какой славный, дисциплинированный: не балуюсь, сижу и жду своей порции».

Иванов не выдерживал и угощал его чем-нибудь. В благодарность за это Владыка садился на задние лапы и начинал быстро крутиться на месте.

Но однажды, воспользовавшись отсутствием Иванова, он, как воришка, пробрался на кухню. На столике у двери стояла миска с только что приготовленной горчицей, и Владыка, не раздумывая, сунул в неё свой нос. Хватил в рот горчицы и вдруг как заревёт! Из глаз его потекли слёзы, язык обожгло, как огнём. Не помня себя от страха и боли, медвежонок выскочил на палубу и завертелся на месте волчком. Долго он фыркал, кувыркался, катался, ревел что есть мочи. Прибежал кок, увидел опрокинутую миску с горчицей и всё понял.

Стал он увещевать Владыку:

— Вот видишь, к чему приводит недисциплинированность. Если бы слушался, ничего бы не было.

Понял Владыка слова Иванова или не понял, неизвестно, но только с этих пор не входил на кухню, а сидел у дверей.

БУХАНКА ХЛЕБА

Но жить без проказ Владыка не мог. Почти каждый день он придумывал себе новые забавы.

Перед обедом моряки подходили к хлеборезке и получали хлеб. Владыка тут как тут. Сидит, смотрит, принюхивается, вытянув шею, а потом неожиданно бросится к зазевавшемуся матросу, выбьет лапой из его рук буханку хлеба, схватит её и во всю прыть удирает.

Смех, шум поднимается невообразимый. А Владыке только этого и надо.

БОРЬБА

Со временем медвежонок вырос, окреп. Теперь он уже умел грозно рычать.

Владыка научился бороться с моряками. В часы отдыха матросы собирались на палубе и предлагали Владыке померяться силами.

Когда ему удавалось положить матроса на лопатки, Владыка чувствовал себя на седьмом небе. Он скалил зубы, закрывал от удовольствия глаза, махал лапами и кружился на месте, точно смеялся над побеждённым.

Матросы прощали Владыке его зазнайство и хвастовство. Что возьмёшь с него, медведя! Пусть хвастается.

ВЛАДЫКА ПРИБРЕТАЕТ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

Федор Иванов — первый друг Владыки — умел не только варить

пищу, но и работать у пушки. Во время боя он покинул камбуз и занимал своё новое место — у пушки. Там он считался уже не поваром, а подносчиком снарядов. Иванов подавал снаряды быстро и ловко. Он был сильным и проворным. Тяжёлым снарядом он играл, как мячиком.

Иванов выучил Владыку своей специальности — подносчика снарядов.

Медвежонок быстро усвоил свои обязанности. Правда, таскал он не настоящие снаряды, а болванки, и не во время боя, а на учебных тренировках. Снарядную болванку Владыка таскал с удовольствием. Подбежит к нише, где хранятся снаряды, схватит с полки специально положенную для него железную болванку и несёт её к пушке.

Во время боя пушка заряжается настоящим снарядом. Поэтому надо быть осторожным. Таскать настоящие снаряды Иванов Владыке не разрешал.

Но однажды Иванов изменил этому своему правилу. Произошло это так.

Наш корабль вёл бой с фашистскими кораблями. Сильный был бой. Вода бурлила от взрывов. Пороховой дым клубился над кораблями. Сверкали орудийные вспышки.

Вражеских кораблей было больше, и они окружили нас со всех сторон. Но мы не отступали. Наш советский военно-морской флаг гордо развевался на мачте. Настоящие моряки не спустят перед врагом своего флага ни за что. Лучше смерть, чем позорная сдача корабля в плен.

Наши пушки метко били по врагу. Мы подбили один корабль противника. Он окутался дымом и огнём и начал поспешно удирать.

В это время несколько снарядов врага попали в наш корабль. Раздались взрывы. Многие матросы были ранены. Был ранен в ногу и Иванов. Он упал на палубу. Матрос, который заряжал пушку, тоже был ранен. Некому стало подавать снаряды и заряжать пушку. Пушка перестала стрелять. А враги только этого и ждали. Подошли они ближе и начали расстреливать наш корабль.

Очнулся Иванов, видит: дело плохо. Преодолевая боль, он подполз к пушке, ухватился за затвор и приподнялся. Но раненая нога не давала ему ступить ни шагу.

Заряжать пушку он мог, но кто будет подносить снаряды? Что делать?

И тут Иванов увидел Владыку. Он, как всегда, спрятался за броню пушки.

— Владыка! — крикнул Иванов. — Подай снаряды. Видишь, я ранен. Снаряды! Быстро!

Владыка понял своего друга, подбежал к нише, схватил снаряд и поднёс к пушке. Иванов зарядил пушку и выстрелил.

Ещё один вражеский корабль получил повреждение. Снаряд, посланный Ивановым, угодил ему прямо в трубу: только куски полетели.

Тут на помощь пришли советские корабли и самолёты, и враг был уничтожен.

После боя все моряки хвалили Владыку и угощали конфетами.

— Молодец, Владыка, не струсил, не ударил в грязь лицом. Молодец! — говорили моряки.

ПРОЩАЙ, ВЛАДЫКА!

К осени Владыка превратился в большого медведя. Играть с ним было уже опасно. Настало время прощаться с Владыкой.

Однажды, когда корабль стоял у берега, подъехала автомашина с железной клеткой в кузове. Все моряки догадались: приехали за Владыкой из зоопарка.

Жалко было расставаться с медведем. Каждый моряк в последний раз угостил Владыку, кто чем мог: сахаром, пирожком, конфеткой, апельсиновой коркой.

Медведь тоже чувствовал, что наступило время разлуки. Он глухо ревел, поднимался на задние лапы и опускал голову, точно кланяясь морякам.

Иванов в последний раз обнял своего любимца.

Машина тронулась. Владыка поднялся во весь рост, ухватился лапами за прутья клетки и заревел.

Матросы помахали ему бескозырками. — Прощай, Владыка! Мы встретимся ещё. Победим фашистов и побываем у тебя в гостях в зоопарке. До скорой встречи!

...И вот я стою в зоопарке у клетки Владыки и вспоминаю обо всём этом. Обидно, что Владыка не признаёт меня. Зазнался. Нехорошо!

Рисунок художника О. КОРОВИНА к сказу П. П. БАЖОВА „МАЛАХИТОВАЯ ШКАТУЛКА“.

ВИТ. БИАНКИ

РЫБЬИ ГОЛОСА

Плёнку с записью, которую сделали под водой, включили в радиоаппаратуру. Заглушая людские голоса в комнате, из громкоговорителя понеслись доселе неслыханные человеком звуки.

Глухой писк и пронзительный визг, стоны, хрипы, мычание, какое-то своеобразное кваканье со свистом и вдруг — оглушительное стрекотание. Всё это были голоса разных черноморских рыб. У каждого вида рыб свой голос, легко отличимый от голосов других жителей подводного царства.

Теперь, благодаря изобретению особых приборов — чутких подводных «ушей», человек убедился, что подводное царство далеко не безмолвно и рыбы совсем не немые. Теперь при помощи подводных звукоуловителей можно будет узнавать о местах скопления ценных промысловых рыб, о направлении их передвижения и выезжать их ловить, ставить на них сети не наугад, не вслепую, а точно зная их местонахождение. Возможно, что человек скоро научится подманивать к себе целые косяки рыб, подражая их голосам.

ПЛАСТИЛИН

ВЛ. ЛИВШИЦ

Мне купили
В магазине
Разноцветный
Пластилин.
И волшебник
Я отныне,
Я отныне
Властелин.

Я создать
Могу свободно,
Что душе моей угодно:
Вот пожарник
В жёлтой каске;
Вот Иванушка
Из сказки;

Вот кудрявые овечки
Травку сочную жуют;
В чёрных бурках
Человечки
Возле речки
Их пасут...

Может волк напасть на стадо,
Охранять овечек надо,
И бежит к врагу стремглав
Верный сторож — волкодав.

Мне во всём
Послушна глина.
Я бы вылепил и вас,
Да вот жаль, что пластилина
Израсходован запас!

Я-КОЗЕЛ

А. СЕДУГИН

Сегодня на улице сильный мороз.

Мама говорит:

— Алик, повяжи шарф, а то простудишься.

— Не хочу, он колючий и кусается.

— Алик, ну зачем ты упрямисься? Ведь шарф совсем мягкий.

— Нет, он кусачий.

Тогда мама рассердилась и говорит:

— Просто, Алик, ты упрямый, как козёл.

— Нет, я не козёл.

Тут сестра Алика, Вика, не утерпела и сказала:

— По-моему, тоже Алик не козёл...

Тогда Алик нагнул голову и как топнет ногой:

— Нет — я козёл!

УЗЕЛОЧЕК

МАРИЯ ПРИГАРА

Всё, что мне запомнить надо,
Забываю в тот же миг.

Не привык заданья на дом
Я записывать в дневник...

Сел за стол — и прямо горе!
Я стараюсь, видно, зря:

Задают читать про горы —
Я читаю про моря.

Остаётся узелочек
На платочке завязать.

Завязал я узелочек,
Да забыл платочек взять ...

Перевёл с украинского Г. Абрамов

СТРАННИЦЫ

Жадный Косью

(Индийская народная сказка)

Жил когда-то в горах Гималаях жадный человек по имени Косью.

Пошёл он как-то к своему другу. А тот в это время с детьми и женой обедал. Косью очень захотелось есть. Но он подумал: «Если я поем, то должен буду угощать, когда придут и ко мне в дом, и тогда богатство моё погибнет. Не стану есть!» И он отказался от угощения.

Вернулся Косью домой голодный и сердитый.

— Что с тобой, мой муж? — спрашивает его жена. — Ты болен или, может быть, потерял что-нибудь?

— Здоров я. Ничего я не терял, ничего и не нашёл. А был я у своего друга и видел, как он ест кушанье из кислого молока, мёда и фруктов. Очень вкусное кушанье! Хотелось бы и мне попробовать такого, да стоит оно будет слишком дорого.

Жена хорошо знала жадность мужа и поняла, почему он не стал есть в гостях.

— А почему бы и мне не приготовить такое кушанье?

— Ну что ж, сделай немного, только чтобы попробовать. Может, и плохо получится. Да ты не ешь! Приготовь для меня одного! И, знаешь, не стоит дома готовить, а то ещё придёт кто-нибудь, угощать надо будет. Ты купи всё и пойдём в лес.

Жена послушалась Косью. Но только Косью остался один в лесу и хотел отведать

долгожданного кушанья, как приходят на то место два охотника с собакой.

«Какая неудача! — подумал Косью. — Придётся угощать».

— Вот еда тут у меня. Не знаю, вкусно ли. Может быть, хотите попробовать?

К огорчению Косью, охотники согласились: они весь день были на охоте и сильно проголодались.

— Только посуды-то у меня нет.

— Это не беда. Мы листья сорвём.

— Только берите листья поменьше, у меня еды мало! — крикнул им Косью.

Пока Косью говорил с охотниками, собака подобралась к котлу и принялась лакать. Увидел это Косью и бросился её отгонять, да промахнулся и опрокинул котёл.

Так и не отведал жадный Косью вкусного кушанья!

Пересказала Н. Шерешевская

РЕШИ
ЗАДАЧУ

Мальчик крикнул прохожему:

— Скажите, сколько сейчас часов?

Обращаясь к прохожему, мальчик сделал три ошибки. Ответь, какие ошибки он сделал?

**ЧТО СЛУЧИЛОСЬ
У КИНОТЕАТРА
„КОЛИЗЕЙ“?**

Синицы над столицей
Летали день-деньской.
Вели беседу птицы,
Шёл разговор такой:

— Опять у «Коллизей»
Стоят два ротозоя!
Над городом летяшь,
Их видишь у афиш!

Синички-невелички
Такой подняли звон,
Что к ним другие птички
Летят со всех сторон.

Вот пятая, шестая
Торопятся помочь,
И с криком птичья стая
Лентяев гонит прочь!

**ФОТОТЕЛЕГРАММА
ЧИТАТЕЛЯМ „МУРЗИЛКИ“**

Другое дело — птицы!
Птенец, едва окреп,
Он учится трудиться,
Сам добывает хлеб!

А тут два ротозоя
Стоят у «Коллизей»,
Стоят у «Коллизей»,
По сторонам глазят!

— Позор! — кричат
синицы, —
Ну что в конце концов,
Что может получиться
Из этаких птенцов?!

Дорогие читатели! Художник нарисовал эти картинки, прислал их в журнал, но в чём тут дело, он нам не объяснил. Если кто-нибудь из вас сумеет, пусть напишет рассказ по этим картинкам. Самый весёлый рассказ мы напечатаем в „Пёстрых страницах“.

КАК ЗОВЁТСЯ ЭТА КНИЖКА?

1

Забавные мальчишки
На свете жили-были,
Забавные мальчишки
Однажды нашалили.

«Пропала телеграмма,
Не отыскать в снегу...
Когда вернётся мама,
Об этом ни гу-гу!» —
Решили так мальчишки
В одной хорошей книжке.

2

С букварём шагает в школу
Деревянный мальчуган.
Попадает вместо школы
В полотняный балаган.

Как зовётся эта книжка?
Как зовётся сам мальчишка?

НИНА НАЙДЕНОВА

На обложке—рисунок В. Челинцевой

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, В. ЛЕБЕДЕВ, С. МАРШАК, Е. МАРТЬЯНОВА, Л. ПАНТЕЛЕЕВ

Художественный редактор О. Кожкин

Рукописи не возвращаются

Технический редактор А. Бодров

Год издания тридцать первый

Цена 1 руб.

Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

А00302

Подп. к печати 5/1 1955 г.

Бумага 60×92¹/₂—1,5 бум. л.—3 печ. л.

Уч.-изд. л. 2,8

Тираж 650 000 экз.

Заказ 2811

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сушёвская, 21.

Рис. В. АНДРИЕВИЧА

СТРАШНАЯ ТЕНЬ

Перед зайцем тень ложится,
 И хоть рядом никого,
 Он боится, что... лисица
 Вот-вот прыгнет на него!

Г. АБРАМОВ